

УДК 94:39(575.2)

АРЕАЛ РАСПРОСТРАНЕНИЯ КУЛЬТУРЫ ЕНИСЕЙСКИХ КЫРГЫЗОВ**Кожобеков М.Ч.***Кыргызско-Турецкий университет «Манас», Бишкек, e-mail: k_murat2001@mail.ru*

В статье рассматриваются некоторые направления распространения культуры енисейских кыргызов в период их Великодержавия. Факт переселения енисейских кыргызов из Южной Сибири в соседние территории подтверждают как письменные источники, так и археологические находки. Вызванный процесс был продолжением политической активности кыргызов, когда основная масса жителей Минусинской котловины хлынула на просторы Центральной Азии. В результате был изменен не только культурный фон, но и оставлен заметный след в материальной культуре кочевого мира. Такие яркие особенности культуры, как трупосожжение и элементы сопроводительного инвентаря, позволяют выделить локальные варианты культуры енисейских кыргызов среди мозаичной этнической панорамы данного региона. Для освещения проблемы нами выбраны восточно-казахстанский, алтайский и красноярско-канский ареалы распространения культуры енисейских кыргызов. В каждом из них имеются признаки культуры кыргызов, аналогичные региону Минусинской котловины. Погребения енисейских кыргызов, найденные около Красноярска, были открыты в Большемурутинском районе Красноярского края и извлечены вещи с кыргызским инвентарем. Тухтятские курганы зафиксированы в Новосибирской и Кемеровской областях. В районах Кемеровской области найдено несколько «кыргызских ваз», что подтверждает продвижение енисейских кыргызов в IX-X вв. в северо-западном направлении. Обнаруженные и обследованные в различных районах Горного и Западного Алтая археологические памятники с обрядом трупосожжения и предметами сопроводительного инвентаря покойников свидетельствуют о пребывании кыргызов в данном регионе. Восточно-казахстанский вариант культуры очень близок к захоронениям енисейских кыргызов в Туве.

Ключевые слова: енисейские кыргызы, Кыргызский каганат, Минусинская котловина, культура, трупосожжение, курганы, археологические находки, сопроводительный инвентарь

AREA OF DISTRIBUTION OF THE CULTURE OF THE YENISEI KYRGYZS**Kozhobekov M.Ch.***Kyrgyzstan-Turkey Manas University, Bishkek, e-mail: k_murat2001@mail.ru*

In the article some directions of the culture of the Yenisei Kyrgyz are considered in the period of their «Great Power». The fact of resettlement of the Yenisei Kyrgyz from South Siberia to neighboring territories is confirmed, as well as written sources, as well as archaeological finds. The evoked process was a continuation of the political activity of the Kyrgyz, when the bulk of the inhabitants of the Minusinsk hollow swept across the expanses of Central Asia. As a result, not only the cultural background was changed, but also a notable trace in the material culture of the nomadic world was left. Vivid features of culture, such as the dead bodies of the deceased and the elements of the accompanying inventory, make it possible to single out local variants of the culture of the Yenisei Kyrgyz among the various ethnic mosaic panoramas. To highlight the problem, we have chosen the East Kazakhstan, Altai and Krasnoyarsk-Kan areas for the spread of the culture of the Yenisei Kyrgyz. In each of them, there are signs of a Kyrgyz culture similar to the region of the Minusinsk Basin. Burials of the Yenisei Kyrgyz found near Krasnoyarsk were discovered in the Bolshemurtinsky district of the Krasnoyarsk Territory and items were taken from the Kyrgyz artillery. Tyukhtayskie mounds are recorded in the Novosibirsk and Kemerovo regions. In the Kemerovo region, several «Kyrgyz vases» have been found, which confirms the progress of the Yenisei Kyrgyz in the 9th-10th centuries. in the northwestern direction. Discovered and surveyed in various areas of the Mountainous and Western Altai archaeological sites with a ritual of burning and items of accompanying equipment of the dead show the presence of Kyrgyz in the region. The East-Kazakh variant of culture, by analogy, is very close to the burial of the Yenisei Kyrgyz in Tuva.

Keywords: Yenisei Kyrgyz, Kyrgyz Kaganate, Minusinsk hollow, fagot, cremation, barrows, archaeological finds, accompanying inventory

В результате военно-политического подъема в середине IX в., культура енисейских кыргызов распространяется за пределы Южной Сибири. Обычно исследователи, учитывая дальнейшее переселение кыргызов с Енисея на Тянь-Шань, обращают особое внимание на юго-западный маршрут их передвижения. Тем не менее освоение кыргызами сопредельных земель имело место не только на территории Монголии и Восточного Туркестана, но и в северо-западном направлении.

Цель исследования: воссоздать масштабы распространения культуры енисейских

кыргызов на примере восточно-казахстанского, алтайского и красноярско-канского вариантов.

Материалы и методы исследования

В ходе исследования были использованы материалы советских и российских археологов. Сопоставления их с данными письменных памятников дают возможность восстановить реальную картину распространения культуры енисейских кыргызов. Методологической основой исследования явились принцип историзма и научная объективность, а также использование сравнительно-сопоставительного метода дало возможность более эффективно систематизировать полученную информацию.

Результаты исследования и их обсуждение

Как письменные источники, так и археологические находки подтверждают переселение енисейских кыргызов на завоеванные ими территории. Первый известный памятник енисейских кыргызов IX–X вв. найден у д. Тюхтяты на р. Казыре в Хакасии. Они встречаются и далеко за пределами Минусинской котловины. Наиболее показательным элементом Тюхтятской культуры енисейских кыргызов является погребальный обряд. Так, труп покойника сжигали, остатки через год переносили на место погребения, где помещали в могильную яму, затем сооружали курган юртообразной формы. Китайский автор об этом пишет: «При похоронах не царапают лиц, только обвертывают тело покойника в три ряда и плачут, а потом сжигают его, собранные кости через год погребают. После сего в известные времена производят плач» [1, с. 264]. В курганах енисейских кыргызов встречаются одно, иногда до четырех сожженных тел. Вместе со взрослыми, хотя и редко, путем трупосожжения хоронили младенцев и малолетних детей [2, с. 215–222].

Археолог Д.Г. Савинов считает, что погребение енисейских кыргызов в IX–X вв. с трупосожжением следует «рассматривать как этнический признак данной культуры по всей территории ее распространения». Он выделяет пять локальных регионов их материальной культуры, среди которых интересуют восточно-казахстанский, алтайский и красноярско-канский. В последнем обнаружены погребения енисейских кыргызов около Красноярска: захоронения с трупосожжением и кыргызским инвентарем были открыты в Большемурутинском районе Красноярского края и в области проживания своих прежних «вассальных поколений», в верховья Чулыма [3, с. 214]. Они подтверждают передвижения енисейских кыргызов в период IX–X вв. на север от Минусинской котловины.

Как подтверждают археологические находки, столица уйгурского каганата Орду-Балык находилась на левом берегу р. Орхон, в 50 км севернее Эрдени-Цзу [4, с. 277; 5, с. 29], и ее пригороды были разрушены енисейскими кыргызами в 840 г. При раскопках найдены «кыргызские вазы». Такие керамические изделия обнаружены во всех кыргызских курганах – чаатасах Минусинской котловины. Они имеют яйцевидную форму, с узким отмоделированным горлом и плоским дном [6, с. 182]. «Кыргызские вазы» найдены также в городищах Тайджин-Чуло, Тойтен-Тологой и других местах

по рекам Селенге и Орхону. Эти находки свидетельствуют о распространении власти енисейских кыргызов на территории к северо-востоку от столицы уйгуров. В 40-х гг. IX в. на Туву и Монголию хлынула масса енисейских кыргызов и тюркоязычных племен Саяно-Алтая, что документируют археологические данные [7, с. 29–31].

Прежде ставка кыргызского кагана находилась в Минусинской котловине. После победы над уйгурами она была перенесена к югу от хребта Танну-Ола и находилась на расстоянии «в 15 днях конной езды от прежнего хойхуского стойбища». Об этом свидетельствуют кыргызские курганы на границе котловины Великих Озер Монголии.

А.Г. Малявкин без каких-либо оснований утверждает, что западная половина уйгурского каганата не была затронута агрессией кыргызов, причем сам говорит об отсутствии каких-либо данных о происшедших в этом регионе событиях. Факт передвижения населения Саяно-Алтая и минусинской котловины после 840 г. в Монголию и перенесения ставки Ажо кыргызов к югу от Танну-Ола опровергает точку зрения А.Г. Малявкина.

Неверно и другое его утверждение, что телесские племена, кочевавшие в Западной Монголии, после ликвидации уйгурского каганата вели между собой борьбу за власть. Как он считает, в результате этого часть из них во главе с Буку Чином из племени буку под давлением кыргызов ушла на юг и в 866 г. захватила Бешбалык. В трудах восточных авторов данные об этом факте отсутствуют. В приведенном А.Г. Малявкиным источнике Буку Чин назван уйгуром [8, с. 161–162, 130–132]. Совпадение имени этого предводителя с этническим термином «буку» следует считать случайным. В письменных источниках всем, кому добавлялось наименование племени, города, селения или местности, где они родились, оно ставилось после собственного имени, то есть должно быть Чин Буку, а не Буку Чин.

А.Г. Малявкин установил факт ухода группы уйгуров после ликвидации их каганата в 840 г. по четырем направлениям. «Два племени тегина Кэ-чжи-ли бежали на северо-восток к большим шивэй», которые в то время занимали часть территории Якутии и Забайкалья. В результате изделия енисейских кыргызов обнаружены в Прибайкалье [9, с. 115, 116], что подтверждает их проникновение в этот район в IX–X вв. Часть уйгуров во главе с тегинем Хэ-у-Чэ ушла на восток, последний «напал на киданей и был убит во время боя» [8, с. 28]. Вслед за ушедшими на восток группами уйгуров продвигались и енисейские кыргызы.

После занятия Орду-Балыка кыргызами значительная часть уйгуров ушла на юг во главе с У-цзе тегином, младшим братом кагана, убитого заговорщиками в 832 г. В источнике об этом говорится: «тогда 13 родов племени кагана поставили каганом тегина У-цзе и укрепились на юге у гор Цоцзышань», последние отождествляются с одним из отрогов юго-восточной оконечности Гобийского Алтая [8, с. 27, 99].

Как уже отмечалось, при разгроме столицы уйгурского каганата была захвачена в плен китайская принцесса – царевна Тай-хэ. Кыргызский хан в политических интересах отправил ее на родину в сопровождении послов во главе с Дулюй Шихе [10, с. 242]. Но по сути их перехватил Уцзе каган, перебил всех за исключением Тай-хэ и вместе с ней пересек пустыню Гоби. Это событие произошло в 841 г., а на следующий год в крепость Тяньдэ, расположенную в 100 км к северу от западного конца большой излучины Хуанхэ, прибыл кыргызский посланец Та-бу Хэцзу (Тапу Алп Сол) [10, с. 317], который сообщил, что кыргызы, не имея известий о судьбе Тай-хэ, отправили на ее поиски военный отряд. В источниках содержатся данные о посольстве от кыргызских ханов и об ответных посланиях к ним китайского двора в IX в. В этих документах нас интересует только продвижение енисейских кыргызов на юг.

В труде первого министра Танского двора Ли Дэюй, составленного в 841–847 гг., со слов посланника Та-бу Хэцзу говорится, что кыргызы «переселились на р. Хэло, живут на старой территории уйгурского государства». Этот факт повторяется в сочинении автора XI в. Сыиа Гуана, но там идет речь о том, что кыргызы будут переселяться в долины р. Хэло [11, с. 101]. Тем не менее сообщения Ли Дэюя не вызывают сомнений. Дело в том, что он как первый министр участвовал в приемах иностранных послов, в том числе енисейских кыргызов, устроенных Танским двором. Кроме того, Ли Дэюй был одним из составителей официальных документов об отношениях Китая с северными соседями в 840 г.

Река Хэло (Хэлочуань) отождествляется с Эдзин-Гол, среднее течение которой до сих пор носит название Хэйхэ – черная река (Кара-Мурэн).

Император Китая У-цзун неоднократно призывал кыргызского хана уничтожить уйгуров. В одном из своих писем 842, или 843 г. он говорит: «Я узнал, что вы из поколения в поколение с ними (т.е. уйгурами – М.К.) враждуете. Если можно отомстить, уничтожьте их государство и города и станьте государем, прогоните их старейшин в са-

мую далекую пустыню». Следует отметить, что Танский двор в 842–843 гг. вел войну с уйгурами на северных пограничных регионах Китая и старался использовать в своих интересах войска енисейских кыргызов.

На основе изложенного можно сделать следующий вывод: «военные отряды енисейских кыргызов, преследуя ушедших на юг уйгуров, где-то в 843 г. вынудили их покинуть долины Эдзин-Гола. Любопытно, что в это же время отряды кыргызов проникли на территорию Восточного Тянь-Шаня и заняли там ряд городов и местностей, о чем будет сказано ниже. Занятие кыргызами долины р. Хэло подтверждается сообщением Сыма-Гуана о том, что уйгуры вернулись в этот район только в 875 г. [11, с. 102].

В местности Барун бичиг Восточно-Гобийского аймака Монголии обнаружена фигурка всадника, выбитая на скале. Техника исполнения и конская сбруя очень близки к подобным фигуркам енисейских кыргызов. Некоторые исследователи считают, что появление всадника в Гоби связано с победой енисейских кыргызов над уйгурами в 840 гг. Вполне возможно, что всадник на скале Барун бичига [12, с. 209] выбит воинами енисейских кыргызов во время их похода против уйгурского Э-няня на юг пустыни Гоби.

Уцзе каган, имея при себе принцессу Тай-хэ, сначала безуспешно пытался заручиться поддержкой и признанием китайского двора, однако начал грабить западные районы современной внутренней Монголии. В одном из сражений с китайскими войсками он потерпел поражение и с остатком войск бежал к хэйчецзы, кочевавшим на юго-западных отрогах большого Хингана. Здесь он был убит вождями хэйчецзы, подкупленными китайским военачальником, и каганом уйгуров стал его младший брат Энянь. Последний собрал войско в пять тысяч человек и повел борьбу с наступающими китайцами. Постепенно его силы уменьшались и в конце концов более чем с 500 именитыми князьями и знатными чиновниками он бежал к шивэям, кочевавшим на территории от юго-западных отрогов Большого Хингана до Китайской стены. Китайский военачальник потребовал от шивэй выдачи Эняня, и он бежал с семьей в сопровождении девяти всадников на запад. Оставшихся уйгуров разделили шивэй. Кыргызы знали об этих событиях. В 848 г. их каган послал своего министра Або, который во главе 70-тысячного войска, состоявшего из различных племен, пришел со стороны юго-запада от северных границ воеводства Тяньдэ, чтобы взять Эняня и уйгуров. Он

нанес сильное поражение народу шивэй, затем забрал всех уйгуров, находившихся у шивэй, и вернул их на север от Гоби [11, с. 30, 31, 36, 101]. Власть кагана енисейских кыргызов как и уйгуров, распространилась на юго-восток до пустыни Гоби.

В могильниках вблизи Томска и в верховьях Оби прослеживаются два обряда погребения – трупосожжение и трупоположение. Тюхтятские курганы зафиксированы в Новосибирской и Кемеровской областях. В районах Кемеровской области найдено несколько «кыргызских ваз», что подтверждает продвижение енисейских кыргызов в IX–X вв. в северо-западном направлении. Памятники, относящиеся к енисейским кыргызам, были найдены также на Гурьевском поселении [13, с. 212; 14, с. 36]. В археологическом рассмотрении кемеровский вариант формировался на стыке двух культур: восточная часть сростинской культуры и на границе с кыргызами. О влиянии кыргызской культуры в данном регионе говорит тот факт, что в горах Кузнецкого Алатау есть тропы, которые до сих пор называются «кыргызскими».

В IX–X вв. алтайские тюрки, в прошлом потомки могущественных тугю и теле, вошли в состав государства енисейских кыргызов. Об этом свидетельствуют курганы последних с обрядом трупосожжения и предметами сопроводительного инвентаря покойников, обнаруженными и обследованными в различных районах Горного и Западного Алтая [15, с. 130–151]. Пребывание кыргызов в этом регионе подтверждают и рунические надписи, найденные в с. Мендур-Соккон Усть-Канского района Горно-Алтайской автономной области. Приведем их перевод: «имеющий имя Тарпак сказал – славный муж, имеющий известное имя, мой старший брат по имени Эрке-Аныг, герой и знаменитый киргиз» [16, с. 454]. Собственное имя Торпок (Тарпак) на кыргызском языке означает «теленок», эрке – баловень, неженка, а анык (аныг) – очевидный, несомненный, достоверный, действительный. Среди тяньшаньских кыргызов есть родовые подразделения и собственное имя (до Октябрьской революции) Торпок. Трудно определить, к какому времени относится надпись из Мендур-Соккон. Если она выбита при тюркских каганатах, то группы енисейских кыргызов обитали на Алтае еще до их политического подъема в IX–XI вв. Но в тексте надписи Эрке-Аныг назван героем и знаменитым. В орхоно-енисейских памятниках такими словами прославляют обычно предводителей, советников кагана. Возможно, что Эрке-Аныг был одним из

военачальников енисейских кыргызов, погибших или умерших ввремя их экспансии на Алтай в IX в.

Археологические материалы подтверждают продвижение енисейских кыргызов дальше на запад от алтайских гор. Ф.Х. Арсланова обнаружила в могильной яме у с. Боброво на правом берегу Иртыша погребения с трупосожжением и трупоположением. Такие захоронения с двумя обрядами в одном могильнике найдены в Минусинской котловине, а также около Томска и Верхней Оби, о чем уже говорилось.

Ф.Х. Арсланова исследовала 14 курганов с трупосожжением, расположенных в Шемонайхинском районе (у сел Зевакино и Камышикиново) Восточно-Казахстанской области. Погребальный обряд и сопроводительный инвентарь этих могильников очень близки к захоронениям енисейских кыргызов в Туве. Ф.Х. Арсланова допускает, «что в некоторых курганах с трупоположением были похоронены представители древне-хакасского (т.е. древнекыргызского – М.К) общества, вступившие в непосредственный контакт с аборигенами Верхнего Прииртышья в IX в.» [13, с. 212]. Эти археологические находки подтверждают, что экспансия кыргызского каганата захватила после 840 г. на западе территории до Иртыша. Однако в это время сложился союз кимацких племен, и енисейские кыргызы, по-видимому, уступили им Прииртышье и степи предгорий Алтая. Группы кыргызов, оставшиеся жить на этих территориях, постепенно смешались с кимаками, на что указывают их совместные могильники по обряду трупосожжения (кыргызов) и трупоположения с конем (кимаков) в Зевакино, Гилево, Корболохе и других местах.

Западными соседями енисейских кыргызов были кимаки. Но в одном месте автор сочинения пишет о Кимакской области Каркара хан (или Кыркырахан), где обычаи жителей похожи на обычаи кыргызов. Мнения исследователей по локализации данной области существенно разнятся. Если некоторые востоковеды считают, что эта область находится поблизости от современного Каркаралинска, то другие предлагают искать ее между Тарбагатаем и Колбинским хребтом. В таком случае кыргызы как соседи Кимакской области Каркарахан обитали в пределах Джунгарии.

В 840 г. значительная часть уйгуров ушла на юго-запад, в сторону Джунгарии и Восточного Тянь-Шаня. Судьба их сложилась благополучно. Они образовали Турфанское княжество, просуществовавшее до нашествия монголов. Во главе этой группировки стоял принц Пан тегин и министр

двора. В источнике об их уходе на юго-запад говорится: «Уйгурский министр Сачжи совместно с Пан тегином, племянником танского императора, с пятью его братьями – Наньлу, Эфеном и другими, с пятнадцатью племенами бежали на запад к карлукам». По сообщению другого источника, они бежали в Тарбагатай, в северо-западные пределы Джунгарии.

Заключение

Распространение культуры енисейских кыргызов имеет поэтапный характер развития. Если до Великодержавного периода культура развивалась локально и размеренно в пределах Южной Сибири, то начиная с середины IX в. ситуация резко меняется. Военная активность Кыргызского каганата не только нарушила политическое равновесие, но и изменила культурный фон кочевого мира. В пределах ареала распространения политического влияния культура енисейских кыргызов сыграла положительную роль, обогатив и внося разнообразие в культуру сопредельных территорий.

Список литературы

1. Митько О.А. Кремация в погребальной обрядности теленгитов (по материалам этнографических наблюдений) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2009. Т. 8. Вып. 3: Археология и этнография. С. 260–267.
2. Грачев И.А. Погребальный обряд енисейских кыргызов IX–X вв. (некоторые наблюдения на материалах раскопок могильника эпохи Чаа-тас на Тагарском острове) // Сибирский сборник 1: Погребальный обряд народов Сибири и сопредельных территорий. Книга 1. СПб.: МАЭ РАН, 2009. С. 215–222.
3. Савинов Д.Г. Енисейские кыргызы до и после «великодержавия» // Экология древних и традиционных обществ. Вып. 3. Тюмень, 2007. С. 210–214.
4. Кляшторный С.Г. Ордубалык: рождение городской культуры в Уйгурском каганате // Древние культуры Евразии. СПб., 2010. С. 276–279.
5. Васютин С.А. Уйгурский каганат цивилизационная альтернатива пасторальным империям Центральной Азии I тыс. н.э. // Вестник Томского государственного университета, 2011. № 11 (113). С. 28–33.
6. Елихина Ю.И. Коллекция находок экспедиции В.Л. Котвича из городища Хара-Балгасун, хранящиеся в Государственном эрмитаже // Тюрко-монгольский мир в прошлом и настоящем: материалы научной конференции памяти Сергея Григорьевича Кляшторного (1928–2014) (г. Санкт-Петербург, 16–17 февраля 2015 г.). СПб., Улан-Батор, 2016. С. 178–185.
7. Худяков Ю.С. Кремация в погребальной обрядности енисейских кыргызов // Древние культуры Монголии, Байкальской Сибири и Северного Китая: материалы VII Международ. науч. конф.: в 2 т. Т. 2 / Отв. ред. П.В. Мандрыка. Красноярск, 2016. С. 111–115.
8. Малявкин А.Г. Материалы по истории уйгуров IX–XII вв. Новосибирск, 1974. 210 с.
9. Савинов Д.Г. Этническое окружение страны енисейских кыргызов // Историческая этнография. Вып. 3. Малые этнические и этнографические группы. СПб., 2008. С. 110–122.
10. Кляшторный С.Г. Древнетюркские рунические памятники как исторический источник // Монгольская империя и кочевой мир. Кн. 3. Улан-Удэ, 2008. С. 311–318.
11. Малявкин А.Г. Уйгурское государство IX–XII вв. Новосибирск, 1983. 297 с.
12. Худяков Ю.С. Бронзовые бляшки с изображением всадников с территории Монголии // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2013. Т. 12. Вып. 5: Археология и этнография. С. 206–218.
13. Арсланова Ф.Х. Очерки средневековой археологии Верхнего Прииртышья. Астана, 2013. 405 с.
14. Илюшин А.М. Курган № 10 на могильнике Ишаново // Теория и практика археологических исследований. 2014. № 1 (9). С. 27–41.
15. Дашковский П.К. Культура енисейских кыргызов на Алтае и сопредельных территориях: современные направления исследования // Тюркологический сборник 2009–2010 гг. М., 2011. С. 130–151.
16. Толкацкий А.Н. Историография кыргызской культуры Алтая // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири. Вып. 3. 2012. Т. 2. С. 454–457.